

О. А. КРАСНИКОВА

АКАДЕМИЯ НАУК И ИССЛЕДОВАНИЯ В АРКТИКЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЯРНОЙ КОМИССИИ В 1914–1936 гг.

В 2006 г. исполняется 70 лет с момента упразднения одной из структур Академии наук – Полярной комиссии¹, организованной в 1914 г. для координации исследований, проводившихся в Арктике силами различных ведомств. Ее создание было связано со стремлением отечественных ученых сохранить приоритет в научных изысканиях арктических территорий. В организационном становлении и деятельности Полярной комиссии большую роль сыграли выдающиеся ученые и полярные исследователи, прежде всего – ее бессменный председатель с 1916 г. академик А. П. Карпинский, геолог и палеонтолог И. П. Толмачев, гидрограф, генерал М. Е. Жданко, гидрограф и зоолог Л. Л. Брейтфус, ботаник А. И. Толмачев, полярный исследователь Г. А. Ушаков, военный гидрограф В. В. Ахматов, гидрограф Д. Д. Руднев, картограф П. П. Померанцев, начальник Северной научно-промысловой экспедиции, основатель и первый руководитель кафедры полярных стран ЛГУ (1934–1937) Р. Л. Самойлович и др.

В настоящее время Полярная комиссия Академии наук оказалась незаслуженно забытой во многом, вероятно, потому, что традиционно лавры исследователей Арктики отдавались учреждениям морского ведомства и Гидрометслужбы. На самом деле можно утверждать, что она сыграла важную роль в деле исследования арктических районов, поскольку ни одно предприятие в стране, прямо или косвенно связанное с изучением Арктики, не было совершено без ее участия. В истории освоения Арктики это был наиболее активный период со своей неповторимой спецификой и романтикой: планировались гидрографические экспедиции в водах Северного Ледовитого океана и комплексные береговые партии, трансарктические перелеты и полеты к Северному полюсу, продолжалось активное освоение Северного морского пути, было положено начало стационарным наблюдениям. Именно в это время координация научной работы, согласование деятельности исследовательских центров, выполнявшиеся Полярной комиссией, стали одним из важных факторов организации, планирования и определения перспектив дальнейшего освоения Арктики.

Предпосылки к созданию Полярной комиссии

Конец XIX – начало XX вв. были ознаменованы значительной активизацией международных исследований в Арктике, которые шли сразу по нескольким направлениям: поиски Северного морского пути, научные изыскания с целью

¹ Первоначальное название – Постоянная полярная комиссия – просуществовало до 1928 г., когда слово «постоянная» было исключено из названия комиссии. В данной работе всюду используется название – Полярная комиссия (ПК).

определения фигуры Земли, проведение по инициативе К. Вейпрехта в 1882–1883 гг. 1-го Международного полярного года, который стал первым опытом широкого международного сотрудничества в области изучения Арктики, попытки достижения Северного полюса, исследования отдаленных арктических земель и островов и др. Этому способствовало стремительное развитие технических средств, позволяющих достигать высоких широт. Интенсивность исследований определялась в основном возросшим политическим значением северных стран и стремлением выяснить экономические возможности, которые заключал в себе морской путь вдоль берегов Сибири. Для освоения этого пути необходимы были точные карты и знание физико-географических условий океана и побережий.

Безусловно, главная роль в исследовании полярных пространств в эти годы принадлежала морскому ведомству: Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана, организованная Главным гидрографическим управлением, с 1910 г. вела в российском секторе Арктики активные поиски Северного морского пути. Собранные попутно геологические, флористические и другие коллекции участники экспедиции доставляли в соответствующие академические музеи.

К началу XX в. Академия наук также имела значительный опыт в изучении северных районов страны. Однако несмотря на то, что Академия сохраняла свое значение как учреждение, где были сосредоточены крупнейшие научные силы, проведение экспедиций с опорой на собственную материальную базу было для нее чрезвычайно затруднительным, поскольку она не обладала необходимыми финансовыми средствами и техническими возможностями. На рубеже XIX–XX вв. крупные арктические экспедиции, в которых принимали участие ученые Академии наук, также субсидировались из других ведомств. Так, ученый хранитель Геологического музея Академии наук (с 1912 г. – Геологического и минералогического музея им. императора Петра Великого) И. П. Толмачев руководил Хатангской (1905) и Чукотской (1909–1910) экспедициями, организованными одна Русским географическим обществом, а другая – Главным гидрографическим управлением при финансовом содействии отдела торгового мореплавания Министерства торговли и промышленности.

В конце XIX – начале XX вв. крупнейшими академическими предприятиями стали экспедиции при участии и под руководством ученого хранителя Геологического музея Академии наук Э. В. Толля в области системы рек Яны, Индигирки, Колымы (1885) и на Новосибирские острова (1893), а также Русская полярная экспедиция (РПЭ, 1900–1902), целью которой было изучение островов севернее Новосибирских; совместная Русско-шведская экспедиция градусного измерения на Шпицбергене (Шпицбергенская, 1899–1901), организованная по инициативе Стокгольмской академии наук; с российской стороны экспедицию возглавил геолог академик Ф. Н. Чернышев. В 1908 г. экспедиция под руководством геолога К. А. Воллосовича осуществила геологическое исследование тундры между Индигиркой и Леной.

Поводом к созданию Полярной комиссии Академии наук послужили географические открытия, сделанные в 1913–1914 гг. Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана на кораблях «Таймыр» и «Вайгач» ².

² Район плавания показан на «Схеме плавания Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1913 г.» (1 : 15900000. СПб.: Фотометаллотип. маст. ГГУ ММ, б.г.).

Тогда была обнаружена и частично нанесена на карту группа островов: Земля императора Николая II, острова цесаревича Алексея и Новопапенного ³. Новооткрытые земли представляли для ученых Академии большой естественно-научный интерес. Прежде всего такой интерес проявил Геологический и минералогический музей, его сотрудник И. П. Толмачев разработал проект экспедиции для детального исследования Земли императора Николая II ⁴, которая должна была состояться в 1915 г. При содействии Морского министерства необходимо было организовать на новооткрытых землях склады с оборудованием, одеждой, продовольствием и пр. ⁵. Проект Толмачева поддержали академики А. П. Карпинский и В. И. Вернадский.

Для осуществления такого крупного проекта в Академии потребовалось создать новое координирующее подразделение. В этот период в Академии наук активно развивались такие организационные структуры, как комиссии и комитеты, в частности активно работали комиссии: по градусному измерению на островах Шпицбергена (с 1898 г.), по организации Русской полярной экспедиции (с 1899 г.), Сейсмическая комиссия (с 1900 г.) и др. ⁶. В 1914 г. к ним присоединилась Полярная комиссия.

Инициатор создания Полярной комиссии

Реализация любых идей требует личной инициативы. Главным действующим лицом в организации Полярной комиссии был И. П. Толмачев. Один из крупнейших ученых первой половины XX в., он оказался вычеркнутым из истории науки и незаслуженно забытым, – подобно многим, эмигрировавшим из России после событий 1917 г. ⁷ Поэтому будет уместно привести здесь некоторые биографические сведения об этом замечательном человеке.

Иннокентий Павлович Толмачев (1872–1950?) – геолог, географ и палеонтолог. Толмачев получил образование в Санкт-Петербургском университете,

³ Согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 11 января 1926 г. эти острова были переименованы, и стали называться, соответственно, Северная Земля, о. Малый Таймыр и о. Жохова.

⁴ См.: Толмачев И. П. Записка об исследовании новооткрытых земель и островов у берегов Сибири // Протоколы Физико-математического отделения ИАН. Заседание VII. 2 апреля 1914. Прил. II. С. 128–130.

⁵ Морской министр ответил обоснованным отказом, ввиду того, что суда Гидрографической экспедиции «Таймыр» и «Вайгач» чрезвычайно загружены, и предложил перенести планируемую Академией экспедицию на 1916 г., либо, если отложить экспедицию нельзя, зафрахтовать для нее специальные суда (см.: Протоколы ФМО ИАН. Заседание VIII. 30 апреля 1914 г. § 352. С. 147). Конечно, средств на это у Академии наук не было.

⁶ См.: Отчет о деятельности Имп. АН по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1914 г. / Сост. и.о. непримен. секр. акад. А. А. Шахматов. Пг., 1914. С. 360–371.

⁷ Научная биография И. П. Толмачева не написана. Экспедиционной деятельности И. П. Толмачева в настоящее время посвящена единственная научно-популярная книга: Данилин Е. Л. В неведомые земли. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1992. Сведения о Толмачеве в БСЭ и др. справочниках либо крайне неполны, либо отсутствуют. Библиография его работ не составлена. Информация в зарубежной литературе также практически отсутствует.

где окончил курс по физико-математическому факультету (1893–1897 гг.). В 1896 г. он несколько месяцев стажировался по петрографии в Лейпциге, а в 1899 г. – по палеонтологии в Мюнхене. После окончания университета в 1897 г. он в течение двух лет работал ассистентом на кафедре геологии в Юрьевском университете, а в 1899 г. стал ученым хранителем Геологического музея Академии наук.

Толмачев был руководителем Хатангской (1905), Чукотской (1909) и Семиреченской (1914–1916) экспедиций, первым исследователем Кузнецкого Алатау (1898), исследователем геологии Северного Кавказа и Кольского полуострова (1917), автором трудов по палеонтологии и геологии, многие из которых, в том числе его книги по окаменелостям Кузнецкого угленосного бассейна, стали классическими. Ссылки на работы Толмачева встречаются в геологических отчетах и научных статьях, где речь идет о районах Кузнецкого Алатау и Чукотки, Урала и Минусинской впадины, Главного Кавказского хребта и Черноморского побережья, Анабара и Русской платформы. Толмачев был участником нескольких международных конгрессов: Геологического в Петербурге (1897), Полярных исследователей в Брюсселе (1906) и Географического в Женеве (1908).

Экспедиции Толмачева по северу Азии проходили в труднейших географических и климатических условиях. В результате обследования территории между реками Хатангой и Анабаром были внесены изменения в прежние карты, выяснены особенности геологии местности, выполнены астрономические определения географических координат⁸. Изучение берегов от устья Колымы до мыса Дежнева⁹ способствовало открытию с 1911 г. регулярных пароходных рейсов из Владивостока на Колыму через Берингов пролив¹⁰, интереснейшие сведения получил Толмачев при изучении гор и озер юга Сибири.

Профессиональные интересы Толмачева оказали большое влияние на его личную жизнь. Заинтересовавшись талантливым молодым ученым, академик А. П. Карпинский захотел лично встретиться с ним и пригласил его к себе домой. Там Толмачев (ему тогда было 27 лет) познакомился со старшей дочерью Карпинского, Евгенией Александровной, на которой вскоре женился. Эта родственная связь впоследствии, возможно, сыграла некоторую роль в реализации научных проектов Толмачева. В 1917 г. ему удалось побывать в Семипалатинской области и Енисейской губернии¹¹, а в 1918 г. – в Акмолинской области для геологических исследований¹². В 1919 г. Толмачев возглавил созданную в Москве Комиссию по изучению и практическому использо-

⁸ См.: Толмачев И. П. Хатангская экспедиция РГО // Известия РГО. 1906; Труды Хатангской экспедиции РГО в 1905 г. под начальством д.чл. И. П. Толмачева. Вып. 1–2. Пг., 1915; Записки РГО по общ. географии. Т. 48. Пг., 1915.

⁹ См.: Толмачев И. П. По Чукотскому побережью Ледовитого океана. Предварит. отчет начальника экспедиции по исследованию Ледовитого океана от устья Колымы до Берингова пролива, снаряженной в 1909 г. Отделом торгового мореплавания М-ва торговли и промышленности. СПб., 1911.

¹⁰ На основании наблюдений Толмачев сделал вывод о возможности плавания Северным морским путем: Толмачев И. П. Северный морской путь // Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1912. Т. XXX. С. 218–247.

¹¹ См.: Протоколы ФМО АН. Заседание VI. 12 апреля 1917 г. § 209. С. 100–101.

¹² См.: Протоколы ФМО РАН. Заседание X. 5 июня (23 мая) 1918. § 252. С. 127.

ванию производительных сил Севера¹³. Но, несмотря на это, новые социально-политические условия, установившиеся в России после 1917 г., и постоянно ухудшавшееся экономическое положение страны сделали невозможной серьезную экспедиционную работу на северо-востоке Азии, – это и повлияло на решение Толмачева покинуть родину.

В 1924 г. И. П. Толмачев уехал за границу, первоначально в Норвегию, а затем в США, в Питтсбург, где вскоре занял должности ученого хранителя Музея Карнеги и профессора геологии в Питтсбургском университете, где читал лекции по палеонтологии. Однако Толмачев не терял связи с родиной, переписывался с коллегами, обменивался научной литературой. В числе его корреспондентов – геологи А. А. Борисяк, П. В. Виттенбург, военный картограф М. Я. Кожевников и др.

В 1925 г. ученый секретарь Комиссии по изучению Якутской АССР (КЯР) П. В. Виттенбург предложил Толмачеву как «одному из крупнейших полевых работников в области исследования Северной Азии»¹⁴ руководить Хатангским и Янским отрядами планировавшейся на 1927–1929 гг. экспедиции. К этому времени Толмачев побывал на соляных месторождениях штата Монтана, поблизости от нефтяных месторождений, и поэтому предполагал «понюхать, не пахнет ли нефтью» в указанных Якутской экспедицией районах¹⁵, а также поискать уголь, каменную соль, гипс и пр. Однако официальное приглашение от советских властей и договор, защищающий его права, Толмачеву так и не прислали. В 1927 г. Президиум АН поручил КЯР «уведомить И. П. Толмачева, что в настоящем году Академия наук не предполагает просить его прибыть в Ленинград для участия в академических экспедициях»¹⁶.

Толмачев продолжал работать в Питтсбурге. Его статьи публиковались в научных журналах США и других стран и были посвящены в том числе проблемам нефтегазоносности. Работы Толмачева были изданы на разных языках, и в разных странах – Америке, Швейцарии, Финляндии, Норвегии, Германии. Но все это было значительно позднее. А в 1914 г. именно собственные научные интересы Толмачева, связанные с исследованием земель северной Азии, стали отправной точкой в создании Полярной комиссии.

Круг задач и формы деятельности создаваемого учреждения И. П. Толмачев определил в «Записке об учреждении Постоянной полярной комиссии»¹⁷, зачитанной на организационном собрании комиссии 1 декабря 1914 г. Деятельность комиссии должна была включать исследование «полярных стран вообще и русского севера в частности»¹⁸, точный учет всего сделанного за

¹³ Дибнер В. Д. Р. Л. Самойлович (1881–1939) // На пути к недрам Арктики. Вып. 1. СПб.: ВНИИ Океангеология, 2003. Уже в 1920 г. Комиссия направила в Ухта-Печорский край экспедицию под руководством геолога Н. А. Кулика.

¹⁴ ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 1. № 11. Л. 30.

¹⁵ Там же. Л. 2–5. Здесь уместно напомнить, что вопрос о нефти занимал Толмачева еще во время Чукотской экспедиции 1909 г.

¹⁶ Там же. Л. 83. Красникова О. А. Новые документы о работе И. П. Толмачева в 1925–1927 гг. // Наука и техника. Вопросы истории и теории. Тезисы XXVI конференции Санкт-Петербургского отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (21–25 ноября 2005 г.). Вып. XXI. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2005. С. 63–65.

¹⁷ Толмачев И. П. Записка об учреждении Постоянной полярной комиссии // Приложение к Протоколам ФМО РАН. Заседание I. 7 января 1915 г. Прил. I. С. 15–20.

¹⁸ Толмачев И. П. Записка об учреждении... С. 3.

прошедшие годы, организацию экспедиций, разработку плана систематических работ в арктической области Земли (по топографии, географии, гидрографии, климатологии, изучению растительного и животного мира, и в особенности населения), выработку правовых норм международного сотрудничества, дальнейшее изучение вопроса о Северном морском пути, создание специального печатного органа комиссии и формирование специализированной библиотеки по полярным вопросам. Комиссия должна была стать в полном смысле межведомственной, т. е. включать в себя специалистов различных областей знания, не только из Академии наук. Толмачев поддержал В. И. Вернадский, подтвердивший основные направления деятельности новой комиссии¹⁹. И Толмачев, и Вернадский отмечали один из главных аргументов в пользу создания новой академической структуры – сохранение приоритета отечественных ученых в исследовании новооткрытых земель.

Основные направления деятельности Полярной комиссии

Решение об официальном учреждении комиссии состоялось лишь в сентябре 1915 г.²⁰ Организационный процесс прошел достаточно успешно. Инициатива Толмачева была с энтузиазмом поддержана в научной среде. В первый состав Полярной комиссии вошли: академики О. А. Баклунд, И. П. Бородин, В. И. Вернадский, Б. Б. Голицын, А. П. Карпинский, Н. В. Насонов, М. А. Рыкачев; ученые хранители музеев Академии – О. О. Баклунд, А. А. Бялыницкий-Бируля, П. В. Виттенбург, В. Н. Сукачев, И. П. Толмачев; и те, кто по своему научному и общественному положению могли способствовать деятельности комиссии, – Н. И. Андрусов, К. И. Богданович, Л. Л. Брейтфус, А. М. Бухтеев, Б. А. Вилькицкий, Ф. Ф. Витрам, М. Е. Жданко, Н. М. Книпович, А. В. Колчак, И. И. Померанцев, Ю. М. Шокальский, О. Э. Штубендорф, В. Е. Фус²¹. Вскоре к участию в работе комиссии были приглашены Э. В. Штеллинг, А. А. Бунге, К. И. Михайлов, Б. М. Житков и др.²²

Председателем комиссии стал великий князь Константин Константинович. Академик Б. Б. Голицын – избран заместителем председателя, а И. П. Толмачев – ученым секретарем комиссии.

¹⁹ Вернадский В. И. О задачах Постоянной полярной комиссии // Приложение к Протоколам... С. 20–23.

²⁰ Этому предшествовало двукратное обращение неперменного секретаря Академии наук С. Ф. Ольденбурга в Министерство народного просвещения с просьбой ходатайствовать Высочайшее Его Императорского величества соизволение на создание новой научной организации под наименованием «Высочайше учрежденная при Императорской Академии наук Постоянная полярная комиссия», что означало Верховное управление комиссией и предоставление ей особых полномочий. Однако в то время не было ни проекта положения, ни правил для Полярной комиссии, и судить о том, насколько ПК нуждается в предоставлении ей полномочий, выходящих за пределы обычной компетенции структур Академии наук, было трудно. В Высочайшем учреждении Полярной комиссии было отказано (см.: Протоколы ФМО ИАН. Заседание VIII. 22 апреля 1915 г. С. 110; Протоколы ФМО ИАН. Заседание XI. 16 сентября 1915 г. С. 170). Высочайше учрежденными были комиссии Шпицбергенская и РПЭ. Созданная в 1915 г. Комиссия по изучению естественных производительных сил России также не имела Высочайшего учреждения.

²¹ Протоколы ФМО ИАН. Заседание IX. 21 мая 1914 г. § 480. С. 194–195.

²² Протоколы ФМО ИАН. Заседание I. 7 января 1915 г. § 18. С. 8.

Уже в первые годы существования Полярная комиссия понесла тяжелые утраты, прежде всего в своем руководстве: в 1915 г. скончался Августейший президент Академии наук, председатель Полярной комиссии великий князь Константин, в 1916 г. – заместитель председателя ПК, занявший должность председателя, академик кн. Б. Б. Голицын, затем – заменивший Голицына на посту председателя ПК академик П. В. Никитин. Очередное четвертое заседание комиссии, состоявшееся 18 октября 1916 г., в качестве ее председателя провел академик А. П. Карпинский ²³.

В период с 1914 – до начала 1920-х гг. секретарями комиссии и наиболее активными деятелями были И. П. Толмачев и замещавший во время его отсутствия гидрограф генерал М. Е. Жданко, а с середины 1920-х и до середины 1930-х гг. – ботаник А. И. Толмачев ²⁴ (внук А. П. Карпинского), военный гидрограф А. М. Лавров, зоолог Е. К. Суворов, географ А. М. Смесов, экономист Б. В. Лавров и др., иногда совмещавшие со своей основной деятельностью и работу по комплектованию и обработке изданий, поступавших в библиотеку комиссии ²⁵.

Следует отметить, что революционные потрясения не нанесли непоправимого урона деятельности комиссии, она сохранила организационную структуру и немалую часть своего состава. Эмигрировавшие Л. Л. Брейтфус ²⁶ (в 1919 г.) и И. П. Толмачев не только не теряли связи с учеными в СССР, но даже смогли оказать заметное влияние на работу комиссии. Репрессии, к счастью, мало затронули состав ПК ²⁷. Арестованный в мае 1936 г. картограф П. П. Померанцев ²⁸ вскоре, в 1937 г., был освобожден, благодаря ходатайству Н. И. Вавилова, Ю. М. Шокальского ²⁹ и др.

Несмотря на то что в первые послереволюционные годы состав Полярной комиссии значительно сократился ³⁰, с течением времени в комиссию влились новые силы, и к концу 20-х – началу 30-х гг. ее численность достигла 50 чело-

²³ ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 13. Л. 45.

²⁴ Он избран в члены ПК 20 декабря 1924 г. и утвержден на заседании ФМО 24 декабря 1924 г. (Протоколы ФМО АН СССР. Заседание XX. 24 декабря 1924 г. § 475. С. 91).

²⁵ Для делопроизводства и работы в библиотеке в Полярную комиссию специально нанимали сотрудников. В 1920-е гг. здесь работала и Е. А. Толмачева-Карпинская. Деятельность комиссии финансировалась из бюджета Академии наук. По сложившейся традиции, работа в Полярной комиссии, как и в других академических комиссиях, носила характер общественной, заработную плату получали секретарь (он же редактор изданий комиссии), его помощник, делопроизводитель и машинистка – обычно не более 3–4 человек.

²⁶ Брейтфус Леонид Людвигович (Людвиг Готтлиб) (1864–1950) – зоолог и гидрограф, исследователь Арктики. Подробнее см.: Кузьмина В. На крыльях над Арктикой // Мурманский вестник. Вып. 228. 3 декабря 2005.

²⁷ Конечно, это утверждение касается только периода работы ПК, завершившегося в 1936 гг.

²⁸ Померанцев Павел Петрович (1903–1979) – картограф, автор нескольких карт, среди которых – карта Новой Земли, заслужившая высокую оценку специалистов на Международном географическом конгрессе в Варшаве 1934 г.

²⁹ См.: Н. И. Вавилов. Отзыв о П. П. Померанцеве как географе-картографе. 1937 г. // Архив РГО. Ф. 112. Оп. 1. № 40. 1 Л.; Ю. М. Шокальский. Отзыв о П. П. Померанцеве как картографе, географе и вообще ученом. 1937 // Там же. Ф. 112. Оп. 1. № 42. 1 Л.

³⁰ К 1920 г. в составе ПК было лишь 15 человек из ее первого состава (ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 28. Л. 4–4 об.). Погибли К. А. Воллосович – в 1919 г., А. В. Колчак – в 1920 г.

век. На 1 декабря 1934 г. в составе Полярной комиссии было 48 человек ³¹, в том числе, помимо А. П. Карпинского, академики В. И. Вернадский, А. А. Белопольский, В. Л. Комаров, А. Н. Крылов, Н. В. Насонов и А. Е. Ферсман ³². Число участников заседаний нередко достигало 90 человек – с учетом специалистов других ведомств, которые приглашались на заседания комиссии специальными повестками.

К 1936 г. из первого состава Полярной комиссии остались только А. П. Карпинский, В. И. Вернадский, Н. В. Насонов и Ю. М. Шокальский. В 1936 г. в состав ПК входил и О. Ю. Шмидт ³³.

В течение первых 14 лет основанием для деятельности Полярной комиссии служила «Записка...» И. П. Толмачева. В 1927 г. в связи с реорганизацией Академии наук и принятием ее нового устава все академические учреждения должны были подготовить новые инструктивно-методические документы. В «Положении о Полярной комиссии», официально утвержденном в 1928 г. ³⁴, основные направления деятельности Комиссии остались почти без изменений.

В 1930 г. постановлением Правительственной арктической комиссии был учрежден Всесоюзный арктический институт, которому передавались многие функции учреждений, занимающихся изучением Арктики. В связи с этим, а также ввиду новой реорганизации Академии наук, потребовалось выработать новое «Положение о Полярной комиссии». В его основу легли важные общие положения в построении академических комиссий, выдвинутые А. П. Карпинским и секретарем ПК А. И. Толмачевым ³⁵: поскольку комиссии строятся по персональному признаку, без учета служебного положения ее членов, и являются в отличие от исследовательских институтов Академии консультационно-плановыми структурами; обычно они не сами осуществляют исследовательские работы, а передают их соответствующим академическим исследовательским учреждениям ³⁶.

Именно поэтому в формулировки по существу прежних задач ПК в проекте нового «Положения...», составленного в 1930 г., вошли слова «способствовать» и «содействовать», например: «а) *способствовать изучению* [...] полярных окраин СССР; [...] в) *содействовать* предпринимаемым другими учреждениями исследованиям в полярных странах путем консультации, дачи отзывов по проектам исследований и т. п.; [...] д) *способствовать* опубликованию научных трудов по полярным странам; е) *способствовать* распространению сведений о полярных странах среди широких слоев населения» (курсив мой. – О. К.) ³⁷. В 1932 г. «Положение о Полярной комиссии» было утверждено Пре-

³¹ Среди них: зоологов – 8, геологов – 7, ботаников – 6, гидрографов – 5, метеорологов, математиков, геофизиков – по 3, картографов – 1, врач – 1 и др.

³² ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 339. Л. 6.

³³ Список действительных членов Полярной комиссии АН на 1936 г. // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 337. Л. 1.

³⁴ ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 165. Л. 10–12 об.

³⁵ Ботаник Александр Иннокентьевич Толмачев (1903–1979), сын И. П. Толмачева и Е. А. Толмачевой-Карпинской.

³⁶ ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 197. Л. 15–15 об.

³⁷ ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 197. Л. 102. Такая трансформация отчасти связана с утратой в это время Академией наук некоторой доли своей самостоятельности.

зидиумом Академии наук с небольшими замечаниями, внесенными Географической группой ³⁸.

В 1935 г., благодаря образованию московской группы Полярной комиссии ³⁹, она должна была получить большие полномочия, материальные ресурсы и новое помещение. Для того чтобы зафиксировать изменения в структуре и характере деятельности Полярной комиссии, было разработано последнее по времени «Положение...», принятое на 86-м очередном заседании комиссии 22 октября 1935 г. В нем, кроме всего прочего, устанавливался порядок взаимоотношений руководства Полярной комиссии, находящегося в Ленинграде, и московской группы, которой предоставлялась известная доля самостоятельности в решении вопросов, не терпящих отлагательств ⁴⁰.

Академик В. П. Волгин поддержал предложенные секретарем комиссии Б. В. Лавровым изменения в деятельности ПК ⁴¹, включавшие расширение тематики работ, охватывающих все основные проблемы севера, в том числе и его экономику; передачу в руки комиссии всех денежных средств, направляемых на арктические исследования, и предоставление ей права организовывать самостоятельные экспедиции; увеличение состава Полярной комиссии за счет новых специалистов. В своей деятельности Полярная комиссия должна была опираться не только на сеть академических институтов, но и на другие научные учреждения, например Академию сельскохозяйственных наук.

С целью эффективного использования богатств Севера проблема сосредоточения в одних руках руководства всеми многочисленными учреждениями и ведомствами, ведущими работу в Арктике, была поставлена Б. В. Лавровым еще в 1933 г. ⁴² Разнообразие задач, поставленных для успешного освоения Арктики, – развитие транспорта, производительных сил, заселение Севера и создание местных кадров, снабжение северных окраин, развитие местного хозяйства – привело к возникновению множества структур, которые находились в подчинении различных ведомств и нередко дублировали друг друга ⁴³. Коор-

³⁸ Окончательная редакция Положения о Полярной комиссии // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 213. Л. 168–169. Тогда было впервые установлено предельное число членов комиссии (не более 50, при этом академики в это число не входили) и необходимость утверждения членов ПК Президиумом Академии наук. Географическая группа (подразделение в структуре Академии наук) возникла согласно уставу Академии, принятому в 1930 г., когда в Отделении были созданы группы «из представителей кафедр, объединяющихся либо родственным характером дисциплины, либо общностью теоретической проблемы» (Устав АН СССР. Л., 1930. С. 134). См.: *Кольцов А. В.* Развитие Академии наук как высшего научного учреждения СССР 1926–1932. Л.: Наука, ЛО. 1982. С. 185.

³⁹ См.: Протоколы заседаний Бюро и членов Полярной комиссии в Москве в 1934–35 гг. // ПФА РАН Ф. 75. Оп. 1. № 326. Л. 17–20.

⁴⁰ ПФА РАН Ф. 75. Оп. 1. № 349.

⁴¹ ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 351. Л. 4–об.

⁴² *Лавров Б. В.* Организационная проблема Крайнего Севера (в порядке обсуждения) // Советская Арктика. 1933. С. 13–16.

⁴³ Например: Комиссия по изучению и практическому использованию производительных сил Севера (Комиссия по Северу, 1919), Ухта-Печорская экспедиция (1919), Северная научно-промысловая экспедиция (1920, затем – Севэкспедиция ВСНХ, с 1925 г. – НИИ по изучению Севера, с 1930 г. – Всесоюзный Арктический институт – ВАИ, в настоящее время – Арктический и антарктический научно-исследовательский институт – ААН ИИ), Комитет Северного морского пути (с 1920 г.), Плавучий морской научно-исследовательский институт (Плавморинн, 1921, с 1928 г. – ГОИН), Комитет Севера (1924), Северо-Сибирское

динирование всей этой работы, естественно, вышло за рамки компетенции Полярной комиссии. И хотя к середине 1930-х гг. появились идеи о расширении ее полномочий и предоставлении в ее распоряжение всех средств, отпускаемых на исследования в Арктике, им не суждено было сбыться.

Что же удалось сделать Полярной комиссии за немногим более чем 30 лет ее работы? Как свидетельствуют архивные материалы, в целом деятельность Полярной комиссии разворачивалась именно по тем направлениям, которые были определены в «Записке...» И. П. Толмачева в 1914 г., несмотря на то что социально-политические условия, складывавшиеся в стране в первой трети XX в., вносили свои коррективы. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война вывела на первый план защиту северных морских границ России и повлияла на направление научных исследований академических учреждений. На первом заседании Полярной комиссии 25 января 1916 г.⁴⁴ рассматривался вопрос о сохранении самой северной в стране радиостанции на о-ве Диксон, которая, благодаря ходатайству ПК, продолжила свою работу и в качестве гидрометеостанции⁴⁵. Полученные метеорологические данные входили в секретные синоптические карты, которые составляли сотрудники Николаевской Главной физической обсерватории для российских войск.

Смена политической власти заставила Полярную комиссию предпринимать решительные шаги для утверждения своей значимости. Так, весеннее заседание комиссии 1917 г. было посвящено выяснению ее роли в новой политической жизни страны и выработке обращения к Временному правительству, в котором комиссия предлагала использовать свои знания и опыт, связанные со сферой ее деятельности, на благо родины⁴⁶. Последовавшие вскоре события осени 1917 г., надолго изменившие жизнь страны, внесли «задержку не только в спокойную академическую работу страны и комиссии, но и в чисто формальные стороны ее жизни...»⁴⁷. Из-за начавшейся Гражданской войны и оккупации Севера Полярная комиссия оказалась оторванной от основного района ее экспедиционной деятельности. Тогда ее члены сосредоточили свое внимание на камеральных работах – подготовке к изданию итоговой карты арктических экспедиций (которую начал составлять Л. Л. Брейтфус⁴⁸) и материалов двух академических экспедиций – РПЭ и Шпицбергенской (поскольку соответствующие комиссии были в 1919 г. присоединены к ПК).

В это время Полярной комиссии, как и в целом Академии наук, пришлось налаживать контакты с большевистским правительством, и уже в первые годы своего существования ПК была вовлечена в решение внешнеполитических задач. По поручению Президиума АН комиссия рассмот-

акционерное общество торговли и промышленности «Комсевморпуть» (1928 г., с 1931 г. – Всесоюзное хозяйственное объединение «Комсевморпуть», позднее – Главное управление Северного морского пути), Правительственная Арктическая комиссия (с 1928 г.) и мн. др.

⁴⁴ Протоколы заседаний ПК АН с материалами к ним. 1916 // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 13. Л. 2–7.

⁴⁵ Тихомиров И. Гидрометеорологическая станция на острове Диксона. Пг.: Тип. Морск. М-ва, 1917. С. 2. (Отд. отт. из «Зап. по гидрографии». Т. XLI. Вып. 1.)

⁴⁶ См.: Отчет о деятельности РАН по Отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 г. Пг., 1917. С. 304.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ После отъезда Брейтфуса эту работу продолжил член ПК картограф О. Н. Феодотьев.

рела документы о притязаниях Финляндии ⁴⁹ на часть Мурманского побережья ⁵⁰. Подготовленный А. П. Карпинским доклад, содержащий обоснованный отказ, был представлен от имени Академии наук Совету народных комиссаров, и территориальные притязания Финляндии были признаны необоснованными.

Важной составляющей деятельности комиссии стала ее экспертная роль в оценке проектов, как отечественных, так и в особенности иностранных экспедиций, для исследования арктических земель и островов Советской России – СССР, поступавших в Полярную комиссию из правительства страны или Главнауки. Наибольший интерес продолжала вызывать остающаяся до тех пор необследованной Земля императора Николая II, изучению которой были посвящены проекты выдающегося полярника, геолога Л. Коха и норвежского исследователя, профессора О. Хольтедаля (1924), шведского капитана Паллина (1925) ⁵¹, германского летчика Т. Лернера (1927) ⁵² и др. Очевидно, что вопрос исследования Земли императора Николая II приобрел большое политическое значение.

Решения, вынесенные комиссией в отношении большинства проектов, предотвратили осуществление экспедиций, не имевших ясно обозначенных научных целей ⁵³.

Расцвет деятельности Полярной комиссии пришелся на конец 1920-х – начало 1930-х гг. Существенный вклад в изучение Арктики внесли экспедиционные и стационарные исследования, организованные Полярной комиссией на средства Академии наук. Основное внимание ПК сосредоточила на западно-сибирском севере (от Северного Урала до восточной окраины Таймырского полуострова) и арктических островах Европейской части СССР. В эти годы экспедиции, как правило, были малочисленными, что справедливо и для экспедиций комиссии, в которых принимали участие от 1 до 4 человек. Например, в 1923/24 гг. А. И. Толмачев провел зимовку в Маточкином Шаре, летом 1925 г. совершил поездки на о-в Колгуев, в августе 1926 г. – в устье реки Енисей и прибрежную часть Гыданской тундры, в октябре 1927 г. – в Маточкин Шар, в 1928 г. – Таймырскую экспедицию; Ю. Д. Чирихин с помощником обследовал район Маточкина Шара в 1926 г.; Б. Н. Городков руководил экспедицией в Гыданскую тундру в 1927–1928 гг.; А. Н. Смесов исследовал реку Чуню (приток Подкаменной Тунгуски) в 1931 г.; А. М. Рубин – участок от Туру-

⁴⁹ Финляндия получила статус самостоятельного государства в конце 1917 г.

⁵⁰ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 45. Л. 1–2. № 53; Протокол заседания Полярной комиссии и выписка из протокола заседания ФМО АН о притязании Финляндии на выход к ледовитому океану // Протоколы ФМО РАН. Заседание I. 15 января 1919. § 19. С. 7–8.

⁵¹ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 112. Л. 2–3 об. Копия см.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 360.

⁵² См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 119. Л. 2–5.

⁵³ Активные попытки иностранных государств освоить арктические земли, находящиеся в зоне тяготения СССР, а также международные осложнения, возникшие по вопросу о правах собственности на Шпицберген и о-в Врангеля, указывали на серьезный интерес к северным землям иностранных государств. Именно поэтому возникла необходимость точно фиксировать границы арктических владений СССР, и постановлением ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. были определены права СССР на земли и острова, открытые и могущие быть открытыми, расположенные в секторе тяготения СССР (Собр. законов Союза ССР за 1926 г. № 32. Ст. 203). Возможно, постановление появилось и под влиянием обращений Полярной комиссии в правительство.

ханска до устья реки Тутончаны в 1932 г.; в 1932–1933 г. А. И. Толмачев и А. Н. Смесов приняли участие в Хатангско-Таймырской экспедиции и др. В 1933 г. была совершена поездка Печорской бригады под руководством А. П. Карпинского, и в том же году состоялась поездка бригады Полярной комиссии на остров Вайгач.

Стоит сказать, что Полярной комиссии удалось спасти от гибели и сохранить архивы учреждений и лиц, связанных с деятельностью в арктических районах. В 1923 г. рукописи геолога К.А. Воллосовича с результатами работы Русской полярной экспедиции вывез из его дома, отданного под детскую трудовую колонию, А.А. Бялыницкий-Бируля⁵⁴. Благодаря сведениям, полученным в 1934 г. А. И. Толмачевым от бывшего губернатора Архангельска А. И. Шидловского, удалось сохранить немалую часть архива Российско-Американской компании⁵⁵. В 1935 г. по поручению Главного управления Северного морского пути Полярная комиссия приняла на себя руководство и обработку архива промышленника и мецената М. К. Сидорова, определила смету и образовала бригаду консультантов⁵⁶.

Одним из важных мероприятий комиссии (по поручению Всесоюзного геомагнитного совещания, состоявшегося в 1929 г., на котором решался вопрос об участии СССР в работах 2-го Международного полярного года), стала первая сессия Международной комиссии 2-го МПГ. Председателем образованного в составе ПК комитета по подготовке ко 2-му МПГ был избран академик А. Е. Ферсман. Под его руководством была проведена организационная работа, выбор тем и докладчиков на сессии, подготовлена межведомственная выставка научных работ и технических средств, свидетельствующих о возросшем уровне советских исследований в Арктике.

Полярная комиссия сыграла ведущую роль в установлении современных границ и номенклатуры морей арктического бассейна, организовав в 1933–1934 гг. по инициативе Гидрографического управления Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) межведомственные совещания. В них принимали участие Гидрографическое управление УВМС, Гидрографическое управление ГУСМП, Всесоюзный арктический институт, Государственное географическое общество⁵⁷, Государственный гидрологический институт и др. Итоговые документы⁵⁸ стали основой постановления ЦИК СССР от 27 июня 1935 г.⁵⁹, в нем впервые устанавливались единые географические названия частей Северного Ледовитого океана, прилегающих к побережью СССР.

⁵⁴ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 81. Л. 26–26 об.

⁵⁵ Подробнее см.: *Полевой Б. П.* Григорий Шелихов – «Колумб Русский». Биографический очерк. Магадан, 1960. С. 5–6. *Piers, R. A.* Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, Ontario: Fairbanks, Alaska. 1990. P. 73–74; *Красникова О. А.* Еще раз о находке архивных документов Российско-Американской компании в Вологде // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. Историко-археологические исследования. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток. Т. 5. (В печати.)

⁵⁶ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 369. Л. 22–23. Работы не были продолжены в связи с упразднением ПК.

⁵⁷ В то время такое название носило Русское географическое общество.

⁵⁸ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 311.

⁵⁹ См.: Выписка из протокола № 10 заседания Президиума ЦИК СССР от 27.06.1935 г. // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 361.

В 1920–1930-е гг. Полярная комиссия принимала участие в составлении 15 физико-географических и административных карт северных территорий⁶⁰. Это – карты районов экспедиционных исследований Академии наук (Гыданского полуострова и др.), национальных округов (Ненецкого, Ямальского и др.), административно-территориальных образований (Северного края и др.) и крупномасштабные карты Приенисейского севера, Новой Земли и др.

Почти все научные учреждения Академии наук выпускали «Труды», «Известия», «Бюллетени», «Ежегодники» и другие периодические издания. В 1927–1928 гг. появились новые издания: «Труды КИЗ»⁶¹, журнал «Человек» (издаваемый КИПС)⁶², «Труды Географического отдела КЕПС»⁶³. Деятельность ПК планировалось отражать в периодическом научном журнале под названием «Известия Постоянной полярной комиссии», издание которого предполагалось начать с момента ее создания. Однако по различным причинам, главным образом из-за недостатка средств, осуществление этого проекта много раз откладывалось. В 1918 г. вместо первоначального названия, которое уже не могло соответствовать содержанию журнала, было предложено новое – «Arctica»⁶⁴. Собранный в 1925 г. материал для первого выпуска не был опубликован⁶⁵. На 1928 г. Президиум Академии наук предоставил Полярной комиссии для выпуска журнала 5 листов, но издание вновь задержалось, а вскоре журнал «Arctica» стал выпускать ВАИ.

Лишь с 1930 г. Полярная комиссия смогла приступить к изданию своих «Трудов». Основная задача, которую поставила перед собой комиссия, – освещение результатов новейших исследований, выполненных в Арктике силами Академии наук⁶⁶. Первые выпуски «Трудов Полярной комиссии» были посвящены результатам двух комплексных арктических экспедиций Академии наук – Гыданской (1927, под руководством Б. Н. Городкова) и Таймырской

⁶⁰ См.: Красникова О. А. Картографические документы Полярной комиссии Академии наук (СССР) // Мавродинские чтения 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки. Мат.-лы юбилейной конференции, посвященной 70-летию исторического ф-та СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 98–100. Многие из карт остались неопубликованными, а некоторые из тех, о которых есть сведения, что они вышли из печати, пока так и не обнаружены. Вероятно, это связано с тем, что именно в эти годы нежелательно было тиражировать крупномасштабные карты на арктические территории, где была развита система исправительно-трудовых лагерей.

⁶¹ Комиссия по истории знаний.

⁶² Комиссия по исследованию племенного состава населения России и сопредельных стран.

⁶³ См.: Кольцов А. В. Развитие Академии наук как высшего научного учреждения... С. 102.

⁶⁴ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 33. Л. 3–9.

⁶⁵ Из-за нехватки средств и листаж, выделяемых Академией Полярной комиссии, многие рукописи годами ожидали своей очереди и в конце концов передавались для публикации в другие места. Научные результаты экспедиций Полярной комиссии печатались в периодических изданиях Академии наук, Министерства геологии, Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института и других ведомств.

⁶⁶ Первоначальная задача издания – освещение всей деятельности комиссии – не могла уже быть реализована, поскольку публикация журнала началась спустя 16 лет после начала ее работы. Именно поэтому «Труды ПК» не стали источником по истории комиссии. Всего вышел 31 выпуск.

(1928, под руководством А. И. Толмачева). Помимо научных работ по проблемам флоры, фауны, почв, климата, гидрографии, геологии северных районов, публиковались топографические, геодезические материалы, карты районов экспедиционных исследований и др. В «Трудах ...» нашли отражение и результаты экспедиций Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР, материалы работы Горного отдела Главного управления лагерей (ГУЛАГ), экспедиции Северного геолого-разведочного треста (четыре поисково-съёмочных партий для отыскания месторождений угля, 1932 г.). Редактором «Трудов Полярной комиссии» был А. И. Толмачев. Издание «Трудов...» прекратилось вскоре после ликвидации комиссии.

Как ни удивительно, но исследование Земли императора Николая II (с 1926 г. – Северной Земли) так и не было осуществлено силами Полярной комиссии, несмотря на то что на ее заседаниях был рассмотрен ряд отечественных проектов. Реализован был проект, представленный на обсуждение ПК в 1929 г. полярным исследователем Г. А. Ушаковым, вернувшимся после трехлетнего пребывания на о. Врангеля⁶⁷. Этот проект был осуществлен на средства Института по изучению Севера при ВСНХ (ныне – ААНИИ)⁶⁸, одобрен Правительственной арктической комиссией⁶⁹ и утвержден Советом народных комиссаров. В результате двухлетнего пребывания полярников на Северной Земле (с 24 августа 1930 г. до 14 августа 1932 г.) острова архипелага получили свои наименования, вошли в географическую литературу и были нанесены на карту⁷⁰, также были собраны первые сведения о тектонике и геологическом строении островов, обнаружены четыре магнитные аномалии, собран гербарий, выполнены метеорологические и гляциологические наблюдения⁷¹. Доклад о работах на Северной Земле и научных результатах экспедиции Г. А. Ушаков сделал на одном из открытых заседаний Полярной комиссии.

Среди самых значительных результатов деятельности Полярной комиссии – создание библиотеки, задуманной как систематическое собрание литературы по вопросам исследования полярных стран. К концу 1936 г. ее фонд насчиты-

⁶⁷ Утвержден на заседании Полярной комиссии в декабре 1929 г. (см.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 37. Л. 96; История открытия Северного морского пути... Т. 3. С. 356). Свой проект Г. А. Ушаков изложил на страницах книги «По нехоженой земле» (М.; Л., 1951. С. 36–37).

⁶⁸ Члены экспедиции – Г. А. Ушаков, Н. Н. Урванцев, В. В. Ходов и С. П. Журавлев были доставлены на Северную Землю на ледокольном пароходе «Г. Седов» (капитан В. И. Воронин).

⁶⁹ Правительственная арктическая комиссия была образована постановлением СНК СССР от 31 июля 1928 г. для организационной и финансовой проработки пятилетнего плана научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза ССР. Комиссию возглавил С. С. Каменев, в состав ее вошли представители АН СССР, советской группы общества «Аэроарктика», Наркомвоенмора, Гидрографического управления, Управления ВВС СССР, ВСНХ СССР, Осоавиахима, Совторгфлота, Комитета по исследованию Севера, Ассоциации по изучению северных морей и др.

⁷⁰ Вероятно, последней картой, на которой очертания Северной Земли показаны не полностью, а лишь в части восточного побережья ее о-вов, стала изданная Гидрографическим управлением в 1930 г. карта «Арктическая экспедиция на л/п «Седов» 1930 г.».

⁷¹ См.: Стенограмма отчета сессии Ученого совета ААНИИ, стенографический отчет о заседании от 17–18 февраля 1933 г.; История открытия Северного морского пути... Т. 3. С. 363.

вал более 6 тыс. отечественных и иностранных монографий, сборников статей, рукописей, а также несколько сотен картографических произведений и десятки газетных вырезок, касающихся исследования полярных районов ⁷². Библиотека выписывала 106 наименований периодических и продолжающихся изданий на русском, английском, французском, немецком и других языках. Библиотека в дар получала издания Русского географического общества, Главного гидрографического управления Морского министерства, Геологического комитета, Главной геофизической обсерватории, редакции «Морского сборника», Географического института, НИИ по изучению Севера, Дальневосточной геофизической обсерватории, Соловецкого общества краеведения, КЯР, КЕПС, Общества изучения Урала, Норвежского Шпицбергенского комитета, Всероссийского общества кожевенных заводчиков. В ее фонд были переданы отдельные книги из собрания Русской полярной экспедиции. Поступали дары и от частных лиц, среди которых прежде всего работы членов Полярной комиссии – Л. Л. Брейтфуса, А. И. Толмачева, Б. М. Житкова, П. В. Виттенбурга, А. Ф. Шидловского и даже от настоятеля Трифоно-Печенгского монастыря.

В 1919 г. собрание книг ПК пополнилось прекрасно подобранной библиотекой и рукописями уехавшего в 1918 г. на Мурман Л. Л. Брейтфуса. Его библиотека представляла собой ценную коллекцию, куда входили труды по гидрографии, зоологии, гидрологии северных морей, арктическим экспедициям и путешествиям на русском, немецком и французском языках. Библиотечный отдел Комиссариата народного просвещения выдал ему следующее Охранное свидетельство, которое гласило: «Дано сие гражданину Л. Л. Брейтфусу в том, что его личная библиотека, в качестве рабочего аппарата обслуживающая его научные труды и помещающаяся в П[етербурге], на П[етербургской] стороне, по Церковной ул. д. 4/3 кв. 41, состоит в ведении и под охраной Библиотечного отдела Комиссариата народного просвещения, а посему не подлежит никаким реквизициям отдельными лицами или учреждениями вне контроля Библиотечного отдела Комиссариата народного просвещения. Основание: Декрет Совета Народных Комиссаров об охране библиотек от 17 июля с.г. и приказ Народного комиссара по просвещению от 10 сентября с.г.» ⁷³. 14 января 1919 г. личная библиотека и рукописи Брейтфуса с его согласия были перевезены в помещение Полярной комиссии, а позднее вошли в состав библиотеки ⁷⁴. Пользование библиотекой и картами Л. Л. Брейтфуса допускалось только в помещении библиотеки.

Библиотека Полярной комиссии смогла получить значительное собрание книг эмигрировавшего И. П. Толмачева. С просьбой о предоставлении этой библиотеки во временное пользование комиссия обратилась в Президиум Академии наук сразу же после его отъезда. Но по различным причи-

⁷² Шрадер Т. А. Ленинградские газеты об исследовании Арктики в 1928 г. (по материалам Полярной комиссии) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Мат-лы 5-й Ежегод. науч. конф. 23–25 апреля 2004 г. СПб., 2004. С. 35–41.

⁷³ Переписка о передаче в ПК РАН библиотеки и рукописей Л. Л. Брейтфуса и о новых поступлениях в библиотеку ПК (22.08.18–12.05.19) // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 37. Л. 4.

⁷⁴ Инвентарные книги библиотеки Полярной комиссии ИАН. Т. 1–2. 1914–1935. Поступили около 700 биб. ед.

нам передача книг из библиотеки Толмачева смогла состояться только в 1932 г.⁷⁵

Богатая библиотека комиссии пользовалась большим успехом не только у ее сотрудников, но и у всех исследователей арктических районов страны. Временные правила пользования библиотекой были утверждены уже в 10-м заседании 28 января 1919 г., а постоянные – приняты в 1928 г. вместе с «Положением о Полярной комиссии».

Одним из важных направлений деятельности библиотеки было снабжение академических и иных экспедиций картографическими материалами и книгами. Так, Комиссии по экспедиционным исследованиям РАН, организовавшей летом 1925 г. геологические работы на северном о. Новой Земли в районе Крестовой губы, были предоставлены карты этих территорий. Значительное количество книг получили в пользование полярник Г. А. Ушаков, отправлявшийся на о. Врангеля⁷⁶ и на Северную Землю, и натуралист А. Ф. Казанский для лаборатории Полярной комиссии на Маточкином Шаре.

Упразднение Полярной комиссии

Планы Полярной комиссии неожиданно были прерваны решением Президиума АН о ее ликвидации, которое прошло в рамках мероприятий по очередному совершенствованию структуры Академии наук, когда было принято решение о сокращении числа комиссий, частично – путем слияния их с профильными институтами, а частично – путем прямого упразднения, признав их работы неактуальными. Ликвидация Полярной комиссии, которую постигла участь многих других академических комиссий, связана с существованием Главного управления Северного морского пути и активной работой ААНИИ, возглавившего работы в Арктике, а также с переходом к стационарным исследованиям (в это время была организована Северная база Академии наук в Архангельске)⁷⁷. Большую роль сыграло и отсутствие авторитетного и яркого лидера, который смог бы отстоять комиссию (А. П. Карпинский скончался в 1936 г.).

⁷⁵ Библиотека И. П. Толмачева находилась в Геологическом отделении Геологического и Минералогического музея, директор которого, академик А. Е. Ферсман, согласился передать ее во временное пользование Полярной комиссии с тем, чтобы она была доступна для занятий всех научных сотрудников РАН (см.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 88. Л. 46. 14 мая 1925 г.). Однако по техническим причинам шкафы с книгами Толмачева не были доставлены в помещение ПК, а вскоре и сама библиотека музея была переведена в новое помещение. Книги Толмачева остались на прежнем месте и по существовавшему положению рассматривались как собственность государства. С осени 1932 г. ученый секретарь ПК А. И. Толмачев приступил при участии ученого секретаря ПЕТРИН (Петрографический институт, основан в 1930 г. на базе Петродворцового отдела Геологического музея) Б. М. Куплетского к разборке книг библиотеки. Часть книг (литература по Северу СССР) откладывалась для передачи в библиотеку комиссии, другая (книги геологического содержания, не имеющие отношения к полярным странам) – передавалась в Библиотеку геологических наук, третья – (книги, не имевшие явной принадлежности по своему содержанию к первым двум группам) – для передачи в БАН. Работа велась с большими перерывами из-за занятости обоих участников (см.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 357. Л. 194).

⁷⁶ См.: Списки литературы для зимовки // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 138. Л. 30–34.

⁷⁷ См.: Выписка из протокола заседания Комиссии по сокращению списка комиссий Академии наук от 26 июня 1936 г. // ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 378.

За право обладать библиотекой Полярной комиссии спорили несколько учреждений: Институт географии АН СССР в Москве, Комитет по вечной мерзлоте, Северная база Академии наук и несколько научно-исследовательских институтов в Ленинграде ⁷⁸. Поскольку библиотека ПК была необходима широкому кругу лиц, занимающихся проблемами Севера и Арктики, было решено в 1936 г. передать ее как специальную книжную коллекцию в состав Библиотеки Академии наук в Ленинграде.

* * *

В протоколе заседания Комиссии по сокращению списка комиссий Академии наук СССР отмечена большая работа, проведенная Полярной комиссией по изучению Арктики ⁷⁹. Но можно ли действительно назвать эту работу большой? К сожалению, социально-политические условия, в рамках которых пришлось действовать комиссии, не дали ей возможности реализовать свой потенциал. Можно предположить, если бы не исторические обстоятельства, то результаты деятельности Полярной комиссии были бы более значительными.

Район исследований Полярной комиссии – арктические пространства России–СССР – именно в первой трети XX в. приобрел политическое значение. Отчасти это активизировало деятельность комиссии (обсуждение проектов иностранных экспедиций, совместные исследования в Арктике, участие в спасении иностранных путешественников и ученых – У. Нобиле и др.), а отчасти затруднило практические работы (например, публикацию подготовленных карт северных территорий, отдельные районы которых были заняты исправительно-трудовыми лагерями ГУЛАГа, считались секретными, и получение верных сведений о них было невозможно).

В 1936 г. внезапно прерванная работа комиссии, в то время как были составлены планы на 1937 г. и незадолго до этого создано Московское отделение Полярной комиссии, оставила много незавершенных проектов.

Тем не менее благодаря деятельности Полярной комиссии Академия наук оказалась причастной ко всем важнейшим событиям в самый героический период исследования Арктики. Полярной комиссии удалось осуществить координацию работы различных ведомств лишь по локальным, но очень важным вопросам: установление границ и номенклатуры арктических морей, подготовка ко 2-му Международному полярному году и др. На согласование работы различных ведомств по освоению нефтяных и газовых ресурсов Ухта-Печорского края была направлена деятельность Печорской бригады. Работа Полярной комиссии способствовала налаживанию международных научных контактов и решению внешнеполитических задач (сохранению территориальной целостности страны и приоритета отечественных ученых в исследовании арктических земель в зоне тяготения СССР). Созданные Полярной комиссией подразделения получили самостоятельное развитие в системе Академии наук ⁸⁰. Библиотека Полярной комиссии стала крупнейшим собранием науч-

⁷⁸ Там же. Л. 30–32, 39, 42.

⁷⁹ См.: ПФА РАН. Ф. 75. Оп. 1. № 378. Л. 46.

⁸⁰ Успешная работа Печорской бригады, организованной Полярной комиссией, положила начало Печорской комплексной экспедиции СОПС АН СССР и созданию Северного бюро Полярной комиссии, преобразованного затем в Северную базу АН СССР, существовавшую и после упразднения Полярной комиссии.

ной литературы по северной тематике и послужила делу сохранения библиотек ученых, эмигрировавших из страны.

В результате деятельности Полярной комиссии осталось немалое научное наследство: обширная библиотека по полярным вопросам, картографические материалы, материалы экспедиций, протоколы заседаний, рукописи статей и документы арктических экспедиций XIX – начала XX вв. Значительная часть документов была передана в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, а библиотека и немалая часть картографических документов – в Библиотеку Академии наук в Санкт-Петербурге, где они хранятся в настоящее время.